

О. Н. Корочкова, В. И. Стефанов, Е. В. Усачев, С. А. Ханов
ГЛАДУНИНСКИЙ КЛАД ЭПОХИ БРОНЗЫ*

Скопление бронзовых и медных предметов (8 изделий), о которых пойдет речь в предлагаемой работе, было обнаружено в 2011 г. на правом берегу реки Суерь близ деревни Пуховая Белозерского района Курганской области, причем обнаружено случайно, в ходе изысканий, никакого отношения к археологии не имевших. Группа курганских краеведов обследовала тогда местность, где осенью 1919 г. произошел ожесточенный бой, вошедший в историю Гражданской войны как одно из локальных событий Тобольско-Петропавловской операции. Следы того боя в виде оплывших и давно задернованных траншей, окопов, воронок от разорвавшихся снарядов и сейчас различимы на восточной окраине деревни, но особенно много их в сосновом бору, начинающемся в километре от реки. В этом лесном массиве в 1919 г. были расположены основные оборонительные позиции белых. Уже после первого прохода с металлдетектором стало ясно, что земля здесь буквально нашпигована гильзами, пулями, шрапнелью и осколками снарядов, лежащими почти сразу под дерном. Со слов очевидцев, клад находился перед стрелковыми ячейками четвертой линии обороны, между двумя воронками от 76-мм фугасных снарядов.¹ Предметы расчищены на

глубине 0,25–0,45 м в слое светло-серой супеси в такой последовательности: сверху два ножа, под ними кинжал со сломанной пополам металлической рукоятью (обломок рядом), кельт и долото, внизу три серпа. Похоже, что перед помещением на дно ямки они были во что-то завернуты, однако следов обертки не зафиксировано. Рядом с вещами не было керамики, остатков древесины, углистых и золистых прослоек. Обращает на себя внимание прекрасная сохранность орудий.

Прежде чем приступить к характеристике кладового комплекса, сделаем два пояснения. Первое касается его наименования — Гладунинский. Дело в том, что у деревни Пуховая было и другое название — Гладунино. В «Археологической карте Курганской области»,² например, приведена информация о двух селищах — Гладунино (Пуховая) и Гладунинское 1, — расположенных непосредственно на территории этого населенного пункта (лет 10 назад деревня была заброшена). Наименование «гладунинский» применительно к кладу показалось нам более благозвучным и удобным, чем пуховский (или пуховской). И второе — ограниченный объем статьи не позволил нам детально рассмотреть многие вопросы, важные для археологической интерпретации комплекса. По этой причине мы определили для себя в качестве главной задачи максимально подробное описание клада и его предварительную культурно-хронологическую оценку. Обратимся к находкам.

Серпы (рис. 1) отлиты в двустворчатых (матрица и плоская крышка) формах, имеют асимметрично изогнутую спинку, сравнительно широкий треугольный в сечении клинок, лезвие заточено почти по всей длине орудия с одной стороны, рукояточная часть особо не выделена.

Серп 1 (рис. 1, 1) — среднеизогнутый, длина 224 мм, максимальная ширина клинка 38 мм, толщина у спинки 4,4 мм, высота дуги изгиба лезвия 20 мм, масса 153 г. Наиболее широкая часть смещена к приостренному носку, проти-

¹ Участок леса, где был найден клад, летом 2012 г. осмотрен археологами О. Н. Корочковой и В. И. Стефановым. Со своей

Корочкова Ольга Николаевна — д.и.н., доцент кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета (г. Екатеринбург)
 E-mail: Olga.Korochkova@usu.ru

Стефанов Владимир Иванович — заведующий Проблемной научно-исследовательской археологической лабораторией Уральского федерального университета (г. Екатеринбург)
 E-mail: PNIAL@usu.ru

Усачев Евгений Валерьевич — главный специалист по связям с общественностью Курганского филиала ОАО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ» (г. Курган)
 E-mail: 12RZ12@mail.ru

Ханов Сергей Азатович — сотрудник ООО «Археологический научный центр» (г. Челябинск)
 E-mail: dozero09@mail.ru

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 2013-06-00202 «Сейминско-турбинский транскультурный феномен и Западноазиатская металлургическая провинция: проблема соотношения»

сторону можем заявить следующее: 1) место абсолютно ничем не примечательно, 2) никаких следов наличия здесь археологических памятников мы не увидели, 3) без специальных приборов отыскать клад было невозможно. Сам факт его обнаружения мы оцениваем как невероятное везение.

² См.: Археологическая карта Курганской области. Курган, 1993. С. 45, 46.

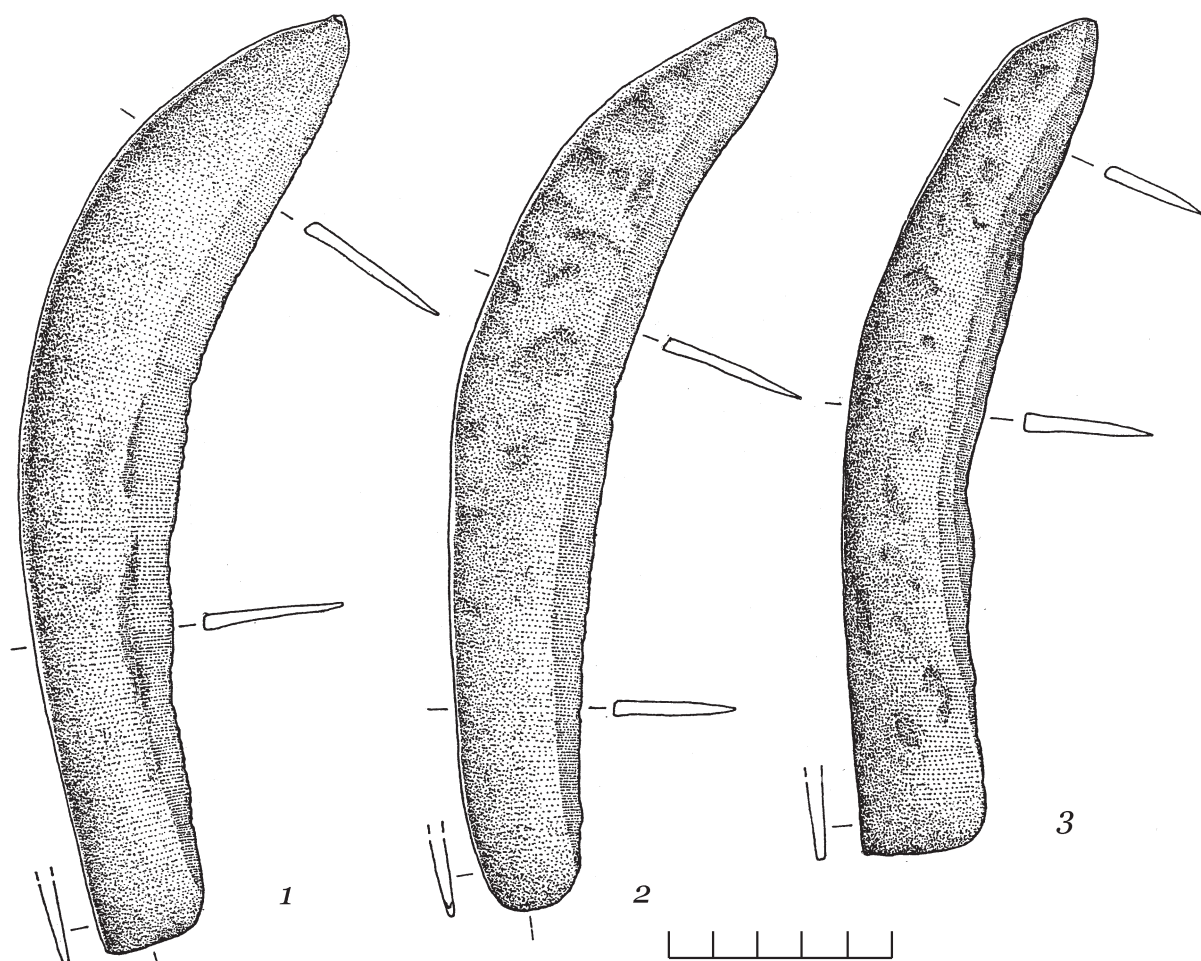

Рис. 1. Гладунинский клад. Серпы. Бронза

воположный конец прямой, клиновидный в профиле. Следы проковки есть, но их немного.

Серп 2 (рис. 1, 2) — слабоизогнутый, длина 214 мм, максимальная ширина 34 мм, толщина 3,5–3,9 мм, высота дуги изгиба лезвия 16 мм, масса 133 г. Наиболее широкой является средняя часть, рукояточный конец закруглен и приострен. Кончик лезвия также закруглен. На поверхности орудия прослеживаются многочисленные вмятины — следыковки.

Серп 3 (рис. 1, 3) — слабоизогнутый, длина 200 мм, максимальная ширина клинка 30 мм, толщина 3,5–4 мм, высота дуги изгиба лезвия 14 мм, масса 117 г. Откован. Кончик лезвия приострен, пятка прямая, широкая, с притупленным краем. Данный серп определенно был в работе: лезвие сильно сточено, отчего стало неровным.

В составклада входит 3 орудия из категории режущих и колющих (рис. 2, 1, 2, 3), отлитых в двусторонних формах (обе створки являются матрицами).

Нож 1 (рис. 2, 1) — двулезвийный, с продольным ребром и перехватом на клинке, чет-

ко выраженным ромбовидным перекрестьем и плавно сужающимся к концу черенком. Пятка довольно широкая, прямая. Максимальное расширение приходится на середину клинка, боковые выемки длинные, притуплены, лезвия остро заточены. Окончание рукояти, сделанной из органического материала (дерево, кость, рог), угадывается по тонким горизонтальным царапинам в зоне перекрестья. Размеры: общая длина 149 мм; длина насада 38 мм, ширина 13–31 мм, толщина 3–4 мм; длина клинка 111 мм, максимальная ширина 35 мм, толщина 3,9 мм; длина перехвата (выемок) 37 мм, ширина 25 мм, толщина 4,4 мм. Масса изделия 64 г.

Нож 2 (рис. 2, 2) — двулезвийный, с продольным ребром-нервюрой и перехватом на клинке, четко выделенным перекрестьем и сужающимся к прямой пятке черенком. Боковые выемки длинные. Клинок широкий, особенно в средней части, лезвия остро заточены. Нижняя половина насада имеет зубчатый контур за счет треугольных вырезов, сделанных в его узких боковых гранях. Надо полагать, целью

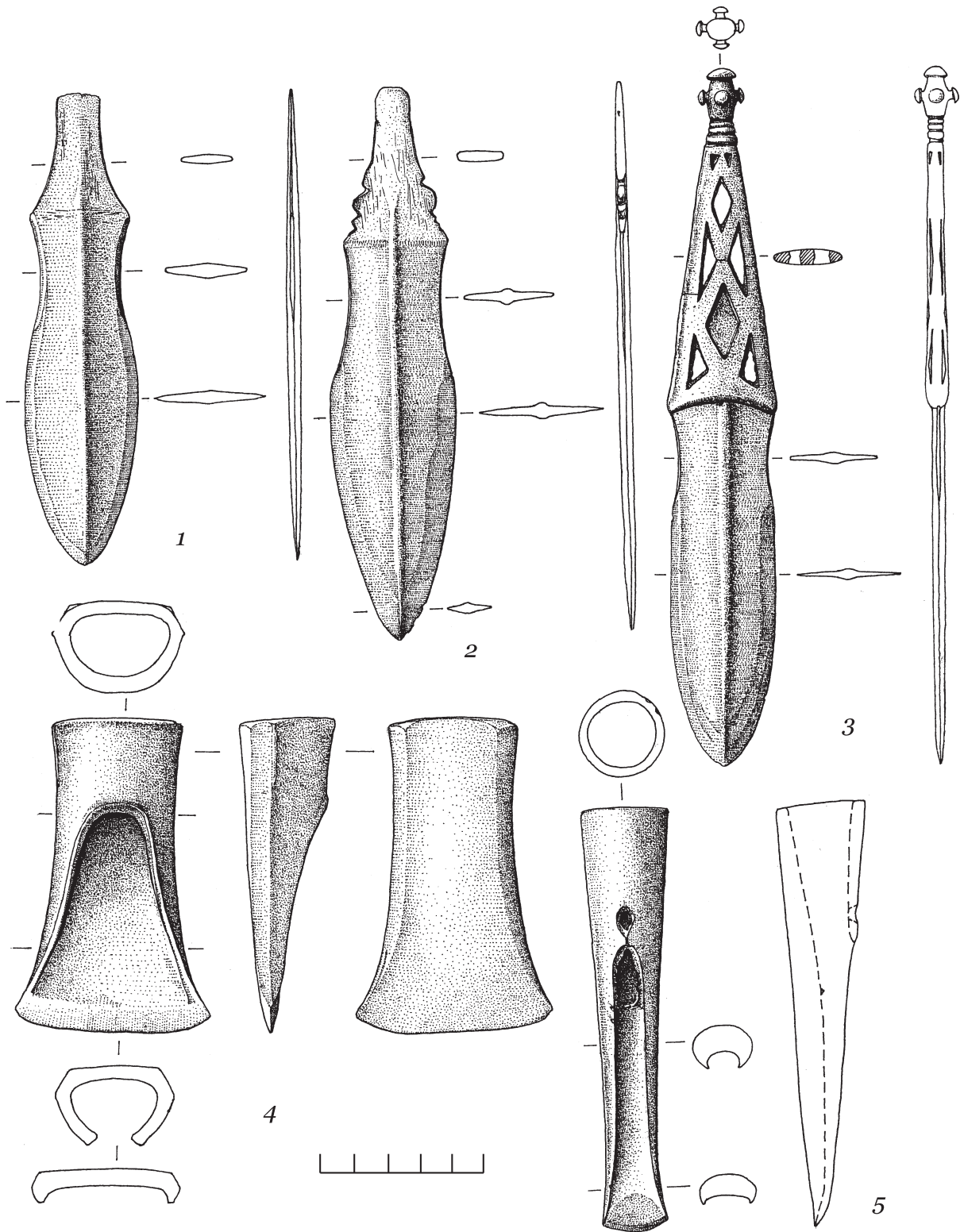

Рис. 2. Гладунинский клад. Ножи-кинжалы (1–3), кельт (4), долото (5). Бронза

этой необычной операции была более жесткая фиксация насада в рукояти, основание которой прослеживается — по цветовой разнице и штриховым следам — в верхней части клинка. Размеры ножа: общая длина 174 мм; длина насада 50 мм, ширина 10–31 мм, толщина

3,5 мм; длина клинка 124 мм, максимальная ширина 38 мм, толщина 4,2 мм; длина перехвата 38 мм, ширина 28 мм, толщина 4 мм. Масса орудия 76 г.

Кинжал (рис. 2, 3) — двулезвийный, с широким продольным ребром-нервюрой и пере-

хватом на клинке, металлической рукоятью с прорезями в корпусе и сложнофигурным навершием. Боковые выемки четко выражены, притуплены, не такие длинные, как у ножей 1 и 2. Клинок имеет одинаковую ширину как в верхней части, так и в средней (31–31,5 мм). Не исключено, что первоначальный абрис клинка претерпел изменения в результате неоднократной заточки лезвий (они и сейчас очень острые). Длинная, овально-уплощенная в сечении рукоять постепенно сужается от дуговидного основания к верхнему концу и завершается навершием. Рукоять украшена симметрично расположенными прорезями: треугольными — по две с обеих сторон, причем вершины треугольников обращены друг к другу, и двумя ромбовидными — по осевой линии. Нижний (большой) ромб залит металлом. Чуть выше малого ромба напротив друг друга расположены две маленькие треугольные выемки. Конец рукояти украшен узкими желобками, которые образуют три рельефных валика. Прилитое (?) навершие можно охарактеризовать как цилиндрическое тело с несколько выгнутыми боками, похожее на бочонок, с четырьмя крестообразно расположенными грибовидными выступами, «накрыто» сверху грибовидной же «шляпкой» (шаровой сегмент). Рукоять кинжала сломана пополам. Размеры: общая длина 220 мм; длина рукояти с навершием 106 мм (или 89 мм без него), ширина 8–33 мм, толщина 5–7 мм; длина клинка 114 мм, максимальная ширина 27 мм, толщина 3,5 мм. Масса кинжала 117 г.

Кельт (рис. 2, 4) — асимметричный безушковый кельт-тесло со сквозной сомкнутой втулкой (с «пещеркой»), вытянутой формы, плавно сужающийся к середине и сильно расширяющийся к лезвию. Отлит в двусторонней форме. Особенностью данного орудия является наличие хорошо выраженных ребер, идущих от края втулки до лезвия и отчленяющих фаску от боковых граней на одной стороне, и отсутствие таковых на противоположной. Сечение втулки — в виде овала, одна из дуг которого более выпуклая. Лезвие заточено со стороны выходного отверстия втулки. Не похоже, что кельт был в работе. Размеры: общая длина 99 мм, втулка по внешнему контуру 41×29 мм, по внутреннему — 30×19,5 мм, ширина в средней части 37 мм, ширина лезвия 59,5 мм. Масса орудия 219 г.

Долото (рис. 2, 5) — литое, со сквозной втулкой и желобчатой рабочей частью. Втул-

ка круглая, сомкнутая, сравнительно короткая (1/3 от общей длины орудия), со стороны желобка имеет внизу небольшое отверстие. Рабочий конец слегка расширен, чуть вогнут и заточен с одной стороны. Явных следов использования нет. Размеры: общая длина 133 мм, втулка 27×28 мм, минимальная ширина орудия 15,5 мм, ширина лезвия 20 мм. Масса 198 г.

Совокупность металлических изделий, случайно обнаруженных в гладунинском лесу, представляет собой первый и пока единственный в Среднем Притоболье клад эпохи бронзы. Сведения о месте нахождения и условиях его залегания могут быть признаны вполне достоверными. Это компактный (8 предметов общей массой около 1,1 кг), хронологически единый закрытый комплекс, включающий изделия разного назначения, как побывавшие в употреблении, так и без заметных следов использования. По функциональному составу это довольно типичное собрание (серпы, ножи, кельт, долото), имеющее соответствия во многих известныхкладах позднего бронзового века Волго-Уральского региона (Сосновая Маза, Ильдьяреково, Дербедень и др.). Понимая беспочвенность рассуждений на тему о конкретных причинах депонирования столь ценных вещей, мы полагаем правомерной и перспективной оценку гладунинского комплекса в рамках экономической концепции как персонального или домашнегоклада.³ Его хронологическое положение и культурную принадлежность определяют аналогии, причем не только в депонированных комплексах, но и в материалах поселений, особенно близлежащих.

Сравнительный анализ предметов клада показал, если не углубляться в детали, следующее:

Серпы — по особенностям формы и метрическим характеристикам — обнаруживают наибольшее сходство с жатвенными орудиями так называемого кундравинского типа, по мнению В. А. Дергачева и В. С. Бочкарева, бытовавшими в бронзовом веке в основном на Южном Урале и в прилегающих районах Западной Сибири.⁴ Решающее значение для их датировки в интервале 1600–1400 гг. до н. э. имеет связь с зауральской алакульской

³ См.: Бочкарев В. С. Проблемы интерпретации европейских кладов металлических изделий эпохи бронзы // Клады: состав, хронология, интерпретация. СПб., 2002. С. 46–54.

⁴ См.: Дергачев В. А., Бочкарев В. С. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинев, 2002. С. 43–47.

культурой.⁵ Пожалуй, самым убедительным доказательством существования такой связи является присутствие однотипных орудий в инвентарном комплексе алакульского поселения Ук III (жилища 3, 4, 5в).⁶ Этот замечательный памятник находится в нижнем течении реки Ук (правый приток Тобола), примерно в 70 км к СВ от деревни Пуховой/Гладунино. Намного ближе, всего в 6–7 км вниз по Суери, располагается многослойное поселение Высокая Грива, с распаханной поверхности которого собрано много находок, в том числе металлических.⁷ Среди последних — серп кундровинского типа,⁸ долото желобчатое с сомкнутой втулкой и втульчатый чекан,⁹ которые мы, в отличие от Т. М. Потемкиной,¹⁰ склонны соотносить с керамикой алакульского облика, самой многочисленной в составе подъемного материала. С алакульской культурой связывают серп, случайно найденный на разрушенном поселении близ села Варакосово (около 12 км к северу), Т. М. Потемкина¹¹ и Н. А. Аванесова.¹² Как нам кажется, по формальным признакам он вполне сопоставим с гладунинскими экземплярами, хотя В. А. Дергачев и В. С. Бочкарев отнесли его к типу Петровка¹³ (заметим при этом, что петровской керамики в коллекции находок из Варакосовского поселения нет).

Кельт с «пещеркой». Группа литых безушковых кельтов со сквозной сомкнутой втулкой, бывшая немногочисленной полвека назад,¹⁴ с тех пор выросла незначительно и в основ-

ном за счет случайных находок из районов Зауралья. С типологической точки зрения гладунинскому экземпляру более всего соответствуют кельты из Ильдьярековского клада (Приуралье),¹⁵ кургана 6 могильника Сопка-2 (Западная Сибирь, Бараба)¹⁶ и жилища того же поселения Ук III.¹⁷ Еще одно изделие — не идентичное, но очень похожее, — происходит предположительно из Звериноголовского района Курганской области, однако оно не опубликовано. Обратим внимание — три из пяти орудий приурочены к Тоболу. Вероятно, есть и другие, не учтенные нами, аналогии, хотя и с ними выборка вряд ли станет представительной.

Анализируемые изделия, благодаря ряду характерных черт, в первую очередь морфологических, составляют отдельную типологическую подгруппу (подгруппа Б, по Б. Г. Тихонову)¹⁸ в массиве известных кельтов с «пещеркой». Их отличают: трапецевидный фронтальный контур (орудие расширяется к лезвию), изящные удлиненные пропорции, отсутствие орнамента и очертания самой «пещерки». Одна «... сторона кельтов представляет [собой] довольно толстую пластину, нижний край которой заточен в лезвие»,¹⁹ а на другой под кольцом втулки оформлен проем в виде высокой арки (по аналогии с арочной фаской) или парабола, начинающейся около концов лезвия (рис. 2, 4). Возраст кельтов этой подгруппы устанавливается по находкам из срубного (Ильдьяреково), алакульского (Ук III) и позднекротовского (Сопка-2) комплексов. Кельты с «пещеркой» типа найденных в Зауралье на Чесноковской Пашне, близ Катайска, на реке Канаш и им подобные²⁰ относятся к более позднему времени и связаны, скорее всего, с черкаскульско-межовскими древностями.

Долото. В свое время Н. А. Аванесова пришла к заключению, что эволюция долотовидных орудий андроновской культурно-исторической общности происходила от изделий со свернутой несомкнутой втулкой к литым гладковтульчатым, а далее — к орудиям с ва-

⁵ Там же. С. 46, 47.

⁶ См.: Корякова Л. Н., Стефанов В. И., Стефанова Н. К. Проблемы методики исследований древних памятников и культурно-хронологическая стратиграфия поселения Ук III. Свердловск, 1991. С. 22–30; Стефанов В. И., Корочкова О. Н. Андроновские древности Тюменского Притоболья. Екатеринбург, 2000. С. 26–44; Матвеев А. В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск, 1998. С. 286–289; Дергачев В. А., Бочкарев В. С. Указ. соч. С. 46.

⁷ См.: Потемкина Т. М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М., 1985. С. 128–130.

⁸ См.: Дергачев В. А., Бочкарев В. С. Указ. соч. С. 46.

⁹ См.: Кузьминых С. В., Стефанов В. И. Втульчатые чеканы эпохи поздней бронзы: истоки многовековой традиции // Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: от артефактов к прочтению прошлого. Томск, 2012. С. 143–148.

¹⁰ См.: Потемкина Т. М. Указ. соч. С. 130.

¹¹ Там же. С. 267, рис. 108, 212.

¹² См.: Аванесова Н. А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент, 1991. С. 19.

¹³ См.: Дергачев В. А., Бочкарев В. С. Указ. соч. С. 40.

¹⁴ См.: Тихонов Б. Г. Металлические изделия эпохи бронзы на Среднем Урале и в Приуралье // Материалы и исследования по археологии. 1960. № 90. С. 40–50.

¹⁵ См.: Там же. С. 49, табл. XXV, 17; Черных Е. Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья // Материалы и исследования по археологии. 1970. № 172. С. 57, рис. 48, 38.

¹⁶ См.: Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. С. 63, рис. 30, 12.

¹⁷ См.: Стефанов В. И., Корочкова О. Н. Указ. соч. С. 38, 39.

¹⁸ См.: Тихонов Б. Г. Указ. соч. С. 49.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 48; Черных Е. Н. Указ. соч. С. 57, рис. 48, 29, 36, 37.

ликом по краю втулки.²¹ Промежуточный тип (II-1) в ее схеме был представлен двумя литейными формами — со стоянки Мынчункур и из погребения 21 могильника Ростовка — и только одним бронзовым орудием, якобы найденным в слое с черкакульской керамикой на разрушенном поселении Камышное в низовье Суери.²² Памятник находится в 5 км к ССВ от клада. В действительности же эта и другие находки, в том числе керамика алакульская, федоровская, черкакульская, алексеевско-межовская и раннего железного века, были собраны на пашне.²³ Т. М. Потемкина предположила поздний возраст камышинского долота и привлекла его для датировки керамики алексеевско-межовского облика.²⁴ Учитывая обстоятельства обнаружения, данная находка с равным основанием могла быть соотнесена и с алакульско-федоровским керамическим материалом. Повышенное внимание к ней объясняется исключительно тем, что она имеет очевидное, хотя и не абсолютное, сходство с долотом из Гладунинского клада (у камышинского экземпляра втулка немного длиннее, на ней нет отверстия, проем более узкий, лезвие не заточено). Не имея возможности детально рассмотреть иные аналогии (Высокая Грива, Ростовка, срубные памятники) данному орудю, ограничимся общим выводом: его алакульская атрибуция представляется нам наиболее предпочтительной.

Ножи, кинжал. Гладунинские ножи можно с полным правом именовать ножами-кинжалами. Разница между ними и кинжалом из клада весьма относительна и заключается в том, что у них рукоять была сделана из органического материала, а у кинжала она металлическая.²⁵ Показательно, что у всех предметов почти одинаковая длина клинка — соответственно 111, 124 и 114 мм. Оба ножа имеют много аналогий прежде всего в памятниках срубной и алакульской культур. Среди них отметим поселение Камышное I (около 100 км к Ю от Пуховой/Гладунино), где в зольнике около жилища 2 был найден фрагмент литейной формы из талькового камня для подобного ножа — двулезвийного, с

продольным ребром на клинке, ромбовидным перекрестьем, длинными выемками и т. д.²⁶ Памятник однослойный и, судя по керамике, один из наиболее ранних среди алакульских поселений лесостепного Притоболья.²⁷

Что касается кинжала, то эту, безусловно, яркую находку можно было бы напрямую сопоставлять с кинжалами КЖ-8,²⁸ если бы не отверстия-прорези в рукояти и замысловато оформленное навершие. За последние десятилетия число орудий этого разряда увеличилось едва ли не вдвое, причем прирост произошел в результате раскопок в горно-лесном Зауралье одного памятника — Шайтанское Озеро II.²⁹ Здесь уже обнаружено свыше 20 ножей и кинжалов, в том числе — 9 с прилитой металлической рукоятью и цельнолитых. Важная деталь — среди них есть экземпляры с прорезными (2) и орнаментированными (4) рукоятями, а также с навершиями, похожими на гладунинское (3). Интересно было бы сравнить навершия зауральских кинжалов с каменными и бронзовыми навершиями булав. Кстати, упоминавшиеся выше желобчатое долото и оригинальный втульчатый чекан с поселения Высокая Грива идеально вписываются в шайтаноозерский металлокомплекс. Аналогии в уральских памятниках приобретают особое значение в связи с хронологической близостью сравниваемых комплексов: керамика с алакульскими чертами есть на Шайтанском Озере II, поселениях Аятское, Палатки I и др.

По нашему мнению, результаты предварительного анализа дают достаточно оснований для соотнесения Гладунинского клада с алакульскими древностями лесостепного Притоболья и для его датировки в интервале этой археологической культуры.

Р. С. К моменту завершения работы над рукописью были получены результаты рентгено-флуоресцентного анализа двух образцов, выполненного в лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН. Приводим их без комментариев.

²⁶ См.: Потемкина Т. М. Указ. соч. С. 109, 115.

²⁷ Там же. С. 114.

²⁸ Черных Е. Н., Кузьминых С. В. Указ. соч. С. 115–117.

²⁹ Шайтанское Озеро II: новые сюжеты в изучении бронзового века Урала / Ю. Б. Сериков, О. Н. Корочкова, С. В. Кузьминых, В. И. Стефанов // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 2 (38). С. 67–78; Корочкова О. Н., Стефанов В. И. Культовый памятник на Шайтанском озере (по материалам раскопок 2008 г.) // Российская археология. 2010. № 4. С. 127–138; Они же. Культовый памятник эпохи бронзы на Шайтанском озере под Екатеринбургом (по итогам раскопок 2009–2010 гг.) // РА. 2013. № 1. С. 87–96.

²¹ См.: Аванесова Н. А. Указ. соч. С. 35.

²² Там же. С. 34, 35.

²³ См.: Петрин В. Т. Отчет Курганского отряда УАЭ об исследованиях в 1972 году. Архив ИА. Р-1, 4791. С. 13–17; Потемкина Т. М. Указ. соч. С. 135, 144.

²⁴ См.: Потемкина Т. М. Указ. соч. С. 144, 290.

²⁵ См.: Черных Е. Н., Кузьминых С. В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М., 1989. С. 91.

№ образца	Предмет	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Химико-металлург. группа
49976	Серп 3	осн.	0	0,17	0,75	0,01	0,01	0	0,02	<0,02	0,06	Cu
49977	Долото	осн.	8,44	0,24	0,52	0,03	0,03	0	0,02	0,11	0,02	Cu+Sn

Ключевые слова: *клад, поздний бронзовый век, Зауралье, серп, кельт, кинжал, долото*

Olga N. Korochkova

Doctor of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *Olga.Korochkova@usu.ru*

Vladimir I. Stefanov

Head of the Problem of archaeological research laboratory,

Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *PNIAL@usu.ru*

Eugene V. Usachev

Specialist in Public Relations, Kurgan branch Commercial bank “Agropromcredit” (Russia, Kurgan)

E-mail: *12RZ12@mail.ru*

Sergei A. Hanov

“Archaeological Research Center” (Russia, Chelyabinsk)

E-mail: *dozero09@mail.ru*

GLADUNINO HOARD OF THE BRONZE AGE

The publication presents information about a hoard of metal items of the Bronze Age discovered in the north of the Kurgan region in the lower course of the Sueri river. This was the first true hoard complex in the forest-steppe Tobol area. This fact makes the Gladunino hoard particularly important, since the absence in the Trans-Ural of any traces of the universal practice of depositing metal items in the form of hoards in the ground made this region quite different from all the other regions of the Eurasian (West Asian) metallurgical province.

Key words: *treasure, the late Bronze Age, the Truns-Urals, the sickle, celt, daggers, chisels*

REFERENCES

Arkheologicheskaya karta Kurganskoy oblasti (Archaeological map of the Kurgan region). Kurgan: “Zaurale”, 1993, 347 p. (in Russ.).

Avanesova N. A. Tashkent: Izd-vo “FAN” UzSSR, 1991, 200 p. (in Russ.).

Bochkarev V. S. *Klady: sostav, khronologiya, interpretatsiya. Materialy tematicheskoy nauchnoy konferentsii* (Treasures: composition, chronology, interpretation. Materials thematic conference). St. Petersburg, 2002, pp. 46–54. (in Russ.).

Chernykh Ye. N. *Materialy i issledovaniya po arkheologii: sb. nauch. tr.* (Materials and research in archaeology: collected papers). 1970, № 172, 180 p. (in Russ.).

Chernykh Ye. N., Kuzminykh S. V. Moscow: Nauka, 1989, 320 p. (in Russ.).

Dergachev V. A., Bochkarev V. S. Kishinev: Vysshaya antropologicheskaya shkola, 2002, 347 p. (in Russ.).

Korochkova O. N., Stefanov V. I. *Rossiyskaya arkheologiya* (Russian archaeology), 2010, № 4, pp. 127–138. (in Russ.).

Korochkova O. N., Stefanov V. I. *Rossiyskaya arkheologiya* (Russian archaeology), 2013, № 1, pp. 87–96. (in Russ.).

Koryakova L. N., Stefanov V. I., Stefanova N. K. Sverdlovsk: UrO AN SSSR, 1991, 72 p. (in Russ.).

Kuzminykh S. V., Stefanov V. I. *Arkheologo-etnograficheskie issledovaniya Severnoy Yevrazii: ot artefaktov k prochteniyu proshlogo: sb. nauch. tr.* (Archaeological and ethnographic research in North Eurasia from artifacts to the reading of the past: collected papers). Tomsk: Agraf-Press, 2012, pp. 143–148. (in Russ.).

Matveev A. V. Novosibirsk: Nauka, 1998, 417 p. (in Russ.).

Molodin V. I. Novosibirsk: Nauka, 1985, 200 p. (in Russ.).

Potemkina T. M. Moscow: Nauka, 1985, 376 p. (in Russ.).

Serikov Yu. B., Korochkova O. N., Kuzminykh S. V., Stefanov V. I. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii* (Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia), 2009, № 2 (38), pp. 67–78. (in Russ.).

Stefanov V. I., Korochkova O. N. Ekaterinburg: Poligrafist, 2000, 106 p. (in Russ.).

Tikhonov B. G. *Materialy i issledovaniya po arkheologii: sb. nauch. tr.* (Materials and research in archaeology: collected papers). 1960, № 90, pp. 5–115. (in Russ.).